

германских отношений еще более разносторонним и глубоким.

В-третьих, хорошо воспринимаются тематически однородные серии, как, например, посвященная Р. Люксембург. Полагаю, что можно было бы сделать тематические выпуски, посвященные и другим известным политическим и общественным деятелям Германии и России в оценках как немецких исследователей, так и их российских коллег. Однако еще более важно тематическое обсуждение некоторых трагических страниц нашей общей истории: нацизма и сталинизма, право- и леворадикального экс-

тремизма; эволюции политических режимов; динамики партийно-политических систем Германии и России; сравнительному анализу политической культуры обеих стран. Такого рода сборники были бы интересны и полезны не только исследователям, но и преподавателям, студентам, аспирантам, всем, кто интересуется актуальными проблемами истории и современными политическими и социокультурными процессами России и Германии.

А.В. Глухова,
доктор политических наук, профессор
Воронежского госуниверситета

Б.Л. Хавкин. РОССИЯ И ГЕРМАНИЯ: 1900 – 1945. СПЛЕТЕНИЕ ИСТОРИИ. М.: Новый хронограф, 2014, 424 с.

Монография известного историка-германиста к.и.н. Б.Л. Хавкина посвящена российско-германским отношениям в первой половине прошлого века. Она открывается предисловием Чрезвычайного и Полномочного Посла ФРГ в СССР в 1977–1980 гг. д-ра Х.-Г. Вика, в котором подчеркивается, что «научные сведения, содержащиеся в книге, имеют большое значение для преодоления идеологических стереотипов, для глубокого, основанного на фактах изучения трагических времен нашей совместной истории в Европе» (с. 5).

«Судьбы России и Германии в XX в. переплелись настолько, что возникла некая общая “российско-германская история”, населенная людьми, прожившими свою жизнь “на стыке” обеих стран», – отмечает историк в предисловии от автора (с. 6). Этой же мыслью он завершает книгу: «В XX в. Россия и Германия были связаны незримыми, но неразрывными нитями. Для наших стран и народов характерна ярко выраженная общность судеб, переплетение человеческих историй и характеров, сильнейшее взаимное притяжение и отталкивание. Это история единства противоречий и сходства противоположностей. Совместная российско-германская история – всегда событие, всегда драма, всегда захватывающий сюжет. Это прошлое надо изучать и осмысливать – “преодолевать”, как говорят немецкие историки» (с. 406). Автор убежден в том, что это необходимо “для решения важных вопросов русского прошлого, которые переключались со значимыми сюжетами германской истории” (с. 275).

Из многочисленных полей взаимодействия двух стран Б.Л. Хавкин избирает сферу международных отношений, трактуя ее не только

как традиционный анализ двусторонней и многосторонней дипломатии (хотя в книге достаточно подробно сказано о Брестском мире, Версальском договоре, советско-германском пакте 23 августа 1939 г.), но и как рассказ о драматических судьбах людей, безжалостно перемолотых машиной межгосударственных противоречий и военных конфликтов. Книга написана живым, выразительным языком. Все это привлекает читателя.

Все 11 глав монографии базируются на значительном числе документов из фондов многочисленных архивов: Архива Президента Российской Федерации, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Архива внешней политики МИД Российской Федерации, Российского государственного военного архива, Центрального архива ФСБ России, Архива Службы внешней разведки РФ, Политического архива МИД ФРГ.

Поучительны главы о деятельности двух германских послов в СССР: графа У. Брокдорф-Ранцау (1922 – 1928 гг.) и графа Ф.В. фон дер Шуленбурга (1934 – 1941 гг.), являвшихся искренними приверженцами добрососедских экономических и политических отношений между нашими странами¹. Ссылаясь на документ из фондов Политического архива МИД

¹ Недавно вышел первый том совместного российско-германского издания архивных документов по германо-советским отношениям 1933–1941 гг. – Deutschland und die Sowjetunion 1933–1941. Dokumente aus russischen und deutschen Archiven. Bd. 1. 1933/1934. München, 2013.

ФРГ, Б.Л. Хавкин приводит следующее суждение Брокдорфа-Ранцау: “Рапалло – это больше будущее, чем прошлое” (с. 78). С аналогичных позиций выступал и Шуленбург, тщетно пытаясь убедить Гитлера отказаться от войны на Востоке и даже косвенно предупредить Сталина о готовившейся агрессии. Значительный интерес представляют факты об участии Шуленбурга (после начала войны он занял второстепенный пост в германском МИД) в подготовке заговора против Гитлера. В случае удачи государственного переворота Шуленбург должен был немедленно установить контакт с советским правительством. В ноябре 1944 г. после провала антигитлеровского заговора Шуленбург был повешен. Согласно показаниям попавшего в советский плен бывшего советника германского посольства в Москве Г. Штарке, Шуленбург сказал накануне ареста: “Сообщите господину Молотову, что я умер за дело, которому я посвятил свою жизнь в Москве, т.е. за советско-германское сотрудничество” (с. 271).

Но персонажами рецензируемого издания являются не только (и не столько) профессиональные дипломаты. В книге ведется выразительный рассказ о трагической судьбе Э. Тельмана. Председатель КПГ был арестован нацистами 3 марта 1933 г. Планировался громкий судебный процесс над Тельманом, но подготовка была свернута с учетом опыта неудачного для режима Лейпцигского процесса по делу о поджоге рейхстага. Тельман содержался в одиночном заключении в тюрьмах Берлина и Ганновера; он не терял мужества, не поддавался на провокации и посулы. Весной 1939 г. тюремный режим был для Тельмана неожиданно смягчен, он получил возможность читать немецкие газеты и слушать официальное радио. Очевидно, это явилось временным следствием потепления отношений между Третьим рейхом и Советским Союзом. В 1939 – 1941 гг. Тельманом было нелегально написано (и передано через жену, которой были разрешены свидания с заключенным) рукописи 24 обращений к Сталину и Молотову.

Тельман искренне надеялся на то, что в ходе переговоров с нацистами советские вожди предпримут действенные меры для его освобождения из застенка. Однако в СССР письма Тельмана получили гриф “секретно” и были переданы в закрытый архив. “Сталину не нужен был Тельман в Москве; политически выгоднее было, считал он, оставить его в нацистском застенке: Сталин предпочел Тельману Гитлера” (с. 113). Б.Л. Хавкин совместно с историком германского рабочего движения В.С. Рыкиным отыскал документы Тельмана в Архиве Президента РФ и подготовил их к

печати. Содержание писем вождя немецких коммунистов представляет несомненный интерес. В них содержится не только настоятельная просьба об освобождении из тюрьмы, но и анализ состояния международных отношений в канун Второй мировой войны. При этом Тельман советует Сталину выступить против Гитлера, присоединившись к лагерю “демократических стран” во главе с президентом США Рузвельтом. Конечно же, подобные “советы” были сходу отвергнуты Кремлем. Но после заключения пакта 23 августа 1939 г. Тельман пытался найти аргументы для оправдания резкого поворота в политике СССР в сторону Германии. После 22 июня 1941 г. тюремный режим Тельмана (теперь в Баутцене) был ужесточен. 18 августа 1944 г. Тельман по приказу рейхсфюрера СС Гимmlера был расстрелян в концлагере Бухенвальд.

Одна из глав посвящена тому, с какой тщательностью кремлевские руководители – от Сталина до Горбачева – скрывали оригиналы секретных советско-германских документов 1939–1941 гг. На Нюрнбергском процессе данные об этих договоренностях были предъявлены адвокатом Р. Гесса, но исключены из обсуждения. В США оказалась трофейная “коллекция фон Лёша” – фотокопии немецких дипломатических документов, в том числе секретных приложений к советско-германским договорам 1939 г. В 1948 г. госдепартамент США издал сборник “Нацистско-советские отношения 1939–1941 гг.”, который сразу оказался в эпицентре идеологического противостояния “холодной войны”. Ответом со стороны СССР послужила вышедшая тогда же брошюра “Фальсификаторы истории (историческая справка)”, в ней указанные договоренности объявлялись злостной фальшивкой поджигателей войны. Однако оригиналы документов находились на сверхсекретном хранении в архиве ЦК КПСС, несколько раз выдавались по требованию А.А. Громыко. Знал об их существовании и М.С. Горбачев, но скрывал это, поскольку в связи с ситуацией в Прибалтике в конце 1980-х годов секретные договоренности Гитлера и Сталина вновь оказались в водовороте политических страстей. К документам не получила доступа даже специально созданная Съездом народных депутатов СССР комиссия во главе с академиком А.Н. Яковлевым. В 1988 г. в “научную экспедицию” в ФРГ с целью выяснить, какие именно документы о пакте 23 августа 1939 г. находятся в западно-германских архивохранилищах, был направлен историк и журналист Л.А. Безыменский. В его отчете, полный текст которого опубликован в монографии (с. 92–95), было сказано, что Политический архив МИД ФРГ не располагает подлинниками секретных договоренностей.

Эти документы, как выяснилось в 1992 г., находились в “закрытых пакетах” Общего отдела ЦК КПСС. Впервые подлинники исторических договоренностей были опубликованы академиком Г.Н. Севастьяновым, главным редактором журнала “Новая и новейшая история” в 1982–2013 гг., и автором рецензируемой книги².

Наибольшую ценность имеют главы книги Б.Л. Хавкина, посвященные германскому движению Сопротивления. Результаты его исследований в этой области получили международное признание³. По-новому рассказано о деятельности известной организации “Красная капелла”, в которой сотрудничали немецкие патриоты различных политических убеждений. Мотивация их действий была сложна и неоднозначна. Кем были Х. Шульце-Бойзен, А. Харнак и другие казненные гитлеровцами участники организации – советскими разведчиками или немецкими патриотами? Опираясь на впервые вводимые в научный оборот многочисленные документы из архивов ФСБ и Службы внешней разведки, автор приходит к заключению: «Было бы правильней рассматривать “Красную капеллу” не в качестве агентов Москвы, а как немецких партнеров СССР по антифашистской борьбе» (с. 182). Выводы автора книги совпадают с современными подходами международной историографии, сформулированными известным немецким ученым П. Штайнбахом: “Представить и признать Сопротивление во всем его разнообразии и глубине”⁴.

² Советско-германские документы 1939–1941 гг. из архива ЦК КПСС. – Новая и новейшая история, 1993, № 1, с. 83–95; Советско-германские документы 1939–1941 гг. из архива ЦК КПСС. Публикация Г.Н. Севастьянова и Б.Л. Хавкина. – Новые документы по новейшей истории. М., 1996, с. 151–156.

³ *Chawkin B., Coppi H., Zorja J. Russische Quellen zur Roten Kapelle. – Die Rote Kapelle im Widerstand gegen den Nationalsozialismus. Berlin, 1994, S. 104–111; Chavkin B. Major Kuhn. Ein unbekanntes Mitglied des deutschen Widerstandes vom 20. Juli 1944. – Militärgeschichte. Zeitschrift für historische Bildung, 2005, № 3; Chavkin B. Verflechtungen der Deutschen und Russischen Zeitgeschichte. Aufsätze und Archivfunde zu den Beziehungen Deutschlands und der Sowjetunion von 1917 bis 1991. Stuttgart, 2007.*

⁴ *Steinbach P. Widerstand in Widerstreit. Der Widerstand gegen den Nationalsozialismus in der Erinnerung der Deutschen. Paderborn, 1994, S. 14–15. Аргументация Б.Л. Хавкина нашла убедительное подтверждение в недавней публикации о действовавшей в координации с «Красной капеллой» сотруднице германского МИД И. Штрёбе: Scherstjanoi E. Ilse Stöbe: Verräterin oder Patriotin? Ein Gutachten des Instituts für Zeitgeschichte. – Vierteljahrshäfte für Zeitgeschichte, 2014, № 1, S. 139–156.*

Б.Л. Хавкин привел в тексте монографии уникальный документ – “Собственноручные показания” участника антифашистского заговора 20 июля 1944 г. майора германского генштаба И. Куна, оказавшегося в советском плену в августе 1944 г. (с. 295–357). После провала попыток покушения на Гитлера в 1943 г. руководителем военной части государственного переворота полковником графом К. фон Штауффенбергом было дано поручение спрятать в надежном месте документацию антигитлеровского заговора. Эта задача была исполнена Куном. Покушение на Гитлера 20 июля 1944 г. закончилось неудачей и казнью Штауффенберга и его сообщников. Но программа подпольщиков, их внешнеполитические и внутривнутриполитические установки стали известны советскому руководству уже в начале сентября 1944 г. – через несколько недель после событий 20 июля 1944 г. Ни Лондон, ни Вашингтон подобными сведениями не располагали. “Собственноручные показания” Куна позволяют существенно уточнить оценки заговора, в частности отвергнуть одностороннюю версию, будто бы участники покушения на “фюрера” стремились заключить союз с Великобританией и США и продолжить – уже с новыми союзниками – войну против СССР. Кун свидетельствовал: “В беседах со Штауффенбергом и другими советскими офицерами я установил положительное отношение подпольной организации к совместной работе с Советским Союзом” (с. 323). Судьба Куна в советском плену сложилась печально. Его попытки отыскать контакты с Национальным комитетом “Свободная Германия” закончились неудачей, а советский военный трибунал приговорил его к 25 годам заключения как “военного преступника”. Находясь в тюрьме, Кун страдал тяжелой душевной болезнью. В 1956 г. он был репатрирован в ФРГ, где и скончался в 1994 г. всеми забытый. Воскрешение памяти об этом незаурядном человеке – несомненная заслуга автора книги.

Как представляется, для восприятия рецензируемого издания было бы полезным дополнить изложение вступительной главой, в которой была бы обстоятельно изложена концепция автора. В целом же новая монография Б.Л. Хавкина представляет собой добротный научный труд, мимо выводов которого не смогут пройти современные специалисты по истории Германии и России.

А.И. Борозняк,

доктор исторических наук, профессор
Липецкого государственного
педагогического университета